

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ПРАГА

«И возрадовалось сердце старого Чеха.
Созерцая чудный край, он почувствовал, что
край этот предназначен богами его племени
и потомками их...

Тронутый единодушием народа, воевода
Чех преклонил колена и облобызал землю,
новую отчизну его племени».
Алоис Ирасек

«Легенда правдивее факта: она говорит
нам, каким был человек для своего века, факты
же – каким он стал для нескольких ученых
крохоборов несколько веков спустя».
Гилберт Честертон.

«Достигнет звезд небесных»

Как рождаются знаменитые города?

Чаще всего так же, как и обычные. Редко, во время основания поселения, можно предвидеть их будущую громкую славу. Годами и столетиями из деяний, мастерства и подвигов людей складываются судьбы городов. С первыми историческими записями о возникновении селений появлялись о них легенды, предания, слухи и анекдоты. Правдивые и сказочные, мрачные и веселые, загадочные и понятные каждому. Но все эти народные творения, в той или иной степени, отражают давние события из жизни знаменитых городов.

Согласно преданию, мудрая предводительница чехов, княгиня и предсказательница Либуше основала Прагу в IX веке.

Классик чешской литературы Алоис Ирасек поэтически воссоздал в своей книге это событие:

«Воздев руки в сторону синеющих вдали лесов и устремив на них сверкающий взор,
Либуше вещала:

- Вижу великий город, слава которого достигнет звезд небесных.

Место для него в излучине Влтавы,
тридцать гонов до него отсюда.

На полночь граничит оно с потоком Бруснице,
что бежит в глубоком овраге,
на полдень от нее скалистая гора
возле леса Страгова.

Там, среди леса, найдете вы человека,
делающего порог для своего дома.

И город, который вы выстроите, назовете Прагою...»

Послушались чехи свою предводительницу и на месте, указанном Либуше, заложили город. Возвели они высокие стены со сторожевыми вышками, окопали защитными рвами, поставили первые деревянные дома.

А жители Праги из поколения в поколение стали передавать пророчество мудрой Либуше: «Вижу великий город, слава которого достигнет звезд небесных...»

И замурованные заживо, и цветы-убийцы

Исследователи таинственных явлений и событий полагают, что четвертая часть легенд и мистических рассказов о старинных городах связана с кладами. Видимо, всегда было в человеке желание внезапно и без особых усилий разбогатеть.

Другая четверть посвящена жутким историям. В них фигурируют и заживо замурованные люди, и отрубленные головы, и блуждающие скелеты, и оживающие по ночам охваченные жаждой мести покойники.

Любовь к запугиванию себя и своих слушателей неистребима с детских лет, как в давние, так и в нынешние времена.

Не обходятся предания и легенды знаменитых городов и без нечистой силы. Даже в нашу эпоху научно-технического прогресса. Церковь, а затем атеисты, пытались оградить народ от этих недобрых существ, однако неистребимая нечисть прочно и, видимо, навсегда обосновалась в подвалах, на чердаках, в подземельях, в колодцах, на кладбищах, в древних строениях.

И наконец еще одна четверть го городского фольклора посвящена животным и растениям. Вещие птицы, коты и собаки-оборотни, волшебные кони, цветы-убийцы, неведомые науке звери... О них можно услышать в любом старинном городе на всех континентах.

Прага – не исключение.

«Та гора была над городом»

Считается, что Прага расположена на пяти холмах. Один из них назван Петржин. Русская поэтесса Марина Цветаева о нем:

«... Та гора была, как гром.
Зря с титанами заигрываем!
Той горы последний дом
Помнишь – на исходе пригорода?

Та гора была – миры!
Бог за мир вздымает дорого!
Горе началось с горы.
Та гора была над городом».

Высота легендарного холма – всего 327 метров.

На месте будущей столицы Чехии, более двух тысяч лет назад, селились кельты. На Петржине они совершали свои обряды и называли его обителью «переменчивого идола». Это загадочное изваяние два раза в год, в дни весеннего и осеннего солнцестояния, выходило из пещеры и сообщало кельтам обо всем, что произойдет в ближайшие шесть месяцев. Идола тщательно оберегали жрецы. О нем запрещали рассказывать чужеземцам, упоминать в песнях и преданиях.

Но все же весть о кельтском кумире из горы Петржин просочилась сквозь столетия и запреты.

Подарок Альбрехта Валленштейна

«А как ненароком попадетсЯ он на пути,
отойди от него назад на три шага и не гляди ему в глаза. Да трижды перекрестись. Да ступай немедля прочь. Да не вспоминай его никогда...»
Из чешской легенды
о костяном идоле.

Странно, что легенду об изваянии из кости мамонта я услышал в один и тот же год и в Праге, и в Мюнхене, и в Хельсинки. Называли кельтского идола по-разному: «Переменчивый истукан», «Обидчивый», «Чумазый», «Замурзанный».

В Мюнхене мне рассказывали, что нашли его в пещере в северной части Эцтальских Альп. А согласно пражской легенде, он был обнаружен в недрах Петржин в самом начале XVII века.

Впрочем, в некоторых преданиях называют иные горы и другие времена.

Чех Альбрехт Валленштейн служил германской империи Габсбургов. Он был не только прославленным полководцем, но и являлся коллекционером старинных предметов и произведений искусства. Ему привозили ценности из стран Европы, Африки, Азии.

Неизвестно, как попало в коллекцию Валленштейна кельтское изваяние. У идола почему-то один глаз был сделан круглым, другой – овальным. Из-за этого он получил еще одно прозвище - «разноглазый».

В начале 30-х годов XVII века Альбрехт отправил в Париж подарок противнику Габсбургов Людовику XIII. Какие политические замыслы Валленштейна скрывались за этим подношением французскому монарху – неизвестно.

Впоследствии полководцу припомнили столь опрометчивый шаг. Хотя подарок Людовику XIII был лишь каплей в море обвинений, выдвинутых против Валленштейна.

В ноябре 1632 года Альбрехт проиграл сражение под Лютценом и едва не попал в плен к шведам. Он приказал войску отступить в Чехию.

Вскоре, тайком от своего императора, Валленштейн стал проводить переговоры со шведами, добиваясь заключения мира. Измена была раскрыта. Полководца арестовали, а все его состояние, в том числе и богатейшую коллекцию древностей, конфисковали. Так собрание раритетов и произведений искусства Валленштейна оказалось во владении дома Габсбургов. Самого же полководца заколол кинжалом один из его офицеров в феврале 1634 года.

Согласно преданию, костяной идол входил в число старинных предметов, подаренных Альбрехтом Валленштейном Людовику XIII. Видимо, невзрачное изваяние из бивня мамонта не привлекло особого внимания французского короля. И его отправили в кладовую.

Случай за шахматной доской

Не зря поговаривали, что идол из мамонтового бивня обладает мистической силой. В правление Людовика XIV это изваяние каким-то образом перекочевало из кладовой на полку орехового шкафа юного короля. Там же хранилась коллекция шахмат его отца Людовика XIII.

До поры до времени языческий истукан не привлекал внимания монарха. Может, копил силы для совершения всевозможных каверз?.. Наконец, древнему идолу надоело пылиться и скучать без дела в ореховом шкафу. И он заявил о себе...

Всесильный министр Франции кардинал Джулио Мазарини научил Людовика XIV играть в шахматы, когда королю было шесть или семь лет. В дальнейшем они не встречались за клетчатой доской.

Но однажды двадцатитрехлетний король после очередной размолвки с кардиналом пригласил к себе Мазарини сыграть в шахматы. Случилось это в 1661 году.

Но взаимопонимание между монархом и могущественным министром так и не установилось. Кардинал заметил сразу, что вместо фигуры короля на его поле почему-то стоит костяной идол.

Обычно сдержанный, Мазарини вдруг вспылал. Он схватил мерзкое изваяние, на которое доброму христианину и смотреть-то страшно, и запустил в лакея. Наверное, кардинал посчитал, что именно этот человек расставлял шахматы и совершил злой умысел.

Слуга увернулся, и костяное изваяние, стукнувшись о стену, закатилось под ореховый шкаф. Доставать его оттуда не стали.

А Людовик приказал отыскать шахматного короля. Затем он подал знак всем удалиться. Монарх и кардинал остались наедине.

Лакеи затворили за собой двери и не слышали в подробностях, как разгорелась ссора. Из кабинета доносились лишь отдельные слова и фразы высоких особ.

Во все времена слуги любили подслушивать своих господ. Французский двор XVII века не был исключением. Лакеи дружно припали ушами к закрытой двери.

- Поймите наконец: государство – это я! А все остальные министры – пустое место! Они пешки на французском поле!.. – послышался раздраженный голос Мазарини.

- Теперь государство – это я!.. – последовал тут же гневный крик Людовика XIV.

Пройдут годы, и французский король повторит эту историческую фразу уже в присутствии иностранных послов.

Что же стало истинной причиной ссоры высоких особ во время шахматной игры? Даже вездесущие дворцовые лакеи не смогли выяснить.

Беседа монарха и кардинала на повышенных тонах длилась не долго. Вскоре раздосадованный Джулио Мазарини стремительно покинул кабинет короля. Через минуту-другую в таком же состоянии оттуда вышел Людовик XIV.

После ухода монарха и кардинала слуги кинулись в персиковый кабинет. Шахматные фигуры в беспорядке валялись на доске, на столике и на полу.

А на следующий день Мазарини серьезно занемог. Его внезапная болезнь вызвала у многих подозрение. Ведь кардиналу не было еще и шестидесяти, и на состояние здоровья он до сих пор не жаловался.

В Париже и в знатных домах и в лачугах заговорили об отравлении ядом, изготовленным не то вестфальскими, не то моравскими, ведьмами. Об этом шептались даже в королевском дворце. А Людовик XIV делал вид, что опечален болезнью Мазарини.

Вскоре кардинал и первый министр Франции скончался.

А через день один из его лакеев обнаружил под подушкой Мазарини языческого идола.

«Верни меня в темный мир»

Как истукан перекочевал из персикового кабинета Людовика в чертоги Мазарини, а тем более, попал под подушку?

Лакей так и не смог найти объяснение. Неизвестно почему, он прикарманил не представляющую ценности вещицу.

С той поры на бывшего слугу всесильного кардинала посыпались неприятности. Он остался без работы и постоянного жилья. Начал спиваться и ввязываться в скандальные истории. Даже в редкие часы протрезвления лакей частенько бормотал какую-то несурезицу, разговаривал с костяным идиолом, жаловался окружающим, что истукан по ночам скалится в мерзкой улыбке и нашептывает непристойности.

Сходящего с ума пропойцу стали опасаться даже верные собутыльники из кербевуайского постоялого двора «Сбитое копыто». Это заведение славилось лишь тем, что двумя с половиной веками раньше здесь были заколоты стилетами бежавшие из Парижа последние кабошьены.

С самого утра бывший слуга кардинала появлялся в «Сбитом копыте», усаживался за стол, заказывал кувшин крепкого «Жерминальского нектара» и непременно доставал из кармана костяного идола.

Когда приносили вино, лакей почему-то поминал убитых в «Сбитом копыте» кабошьенов и начинал, ни к кому не обращаясь, долгий монолог. Он сетовал на судьбу, на предавших его собутыльников, на неотвязное кошмарное видение.

А чудилось ему одно и то же: будто мрачная пещера втягивает в себя и заставляет плутать по лабиринту, из которого нет выхода. Блуждание во мраке сопровождалось шепотом костяного идола: «Все равно не выберешься из подземного мира, если не подчинишься моей воле... Отныне слушай только меня...»

«Жерминальский нектар» быстро опьянял. Тяжелела голова, закрывались глаза, еще страшней становилось лакею. С каждым глотком вина он все явственней слышал свистящий шепот истукана: «Отпусти меня... Отпусти... Верни меня в мой темный мир... Слишком яркий свет в вашей надземной жизни...»

Почему лакей сразу не отделался от жуткого изваяния? Выбросил бы, может и кошмарные видения прекратились. Да, видно, цепко держал идол своего нового владельца необъяснимой магической властью и требованием доставили его в пещеру, известную лишь ему.

- Куда тебя отнести? – наконец взмолился бывший слуга кардинала.

- В Пражские катакомбы!.. – приказал костяной идол.

Хоть и опасался запуганный кошмарами лакей даже приближаться ко входу в подземелье, все же сдался.

И отправился бывший слуга кардинала нетвердой – то ли от пьянства, то ли от страха – походкой в парижские катакомбы. Вошел в подземелье и пропал навсегда.

Правда, увлеченные мистикой парижане утверждают, будто и в XX столетии в подземных лабиринтах можно встретить призрак несчастного лакея.

Что же касается языческого идола из мамонтового бивня, то не долго он оставался в родном пещерном мире. Снова чья-то неосторожная рука извлекла его из мрака. И снова за костяной фигуркой потянулась цепочка таинственных историй.

Чужестранец по имени Клаус

Во второй половине XVIII века появился в Праге весьма загадочный человек. Жители чешской столицы не могли понять, кто он? То ли почтенный ученый, то ли чудаковатый лекарь, то ли хитрый шарлатан.

Сам он себя называл «мистагог Клаус».

Как известно, мистагогами древние греки называли жрецов – знатоков секретных мистерий. Но какое отношение имел этот чужестранец к давним таинственным обрядам, - любопытствующие пражане так и не поняли.

Поселился Клаус неподалеку от Староместской площади, где расположены дворец Голц-Кинских и Тышский храм Святой девы Марии. Жил он замкнуто, избегал случайных встреч, уличных разговоров, не посещал пивные и рестораны. Зато регулярно ходил к букинистам, что располагались в те времена у Карлова моста со стороны Града.

Клаус подолгу рассматривал и листал книги, но покупал их редко.

По ночам в окнах необщительного чужеземца почти всегда горел свет. Иногда из его квартиры доносились неразборчивые голоса, странные лязганье и звон. И добропорядочные пражане все это считали недобрым предзнаменованием.

Многие из них строили догадки, чем же на самом деле занимается мистагог. Приписывали ему и чародейство, и связь с нечистой силой, и написание колдовских книг, и даже дружбу с недобрыми духами горы Петржич.

Стоило Клаусу покинуть свою квартиру, как любопытствующие горожане устанавливали слежку. Его нередко видели возле входов в подземелья, расположенные неподалеку от Праги, но еще чаще – на горе Петржич. При этом под мышкой у мистагога всегда были книги, а на шее, на ремешке неизменно - костяной идол.

Нечто зловещее почувствовали в этом языческом изваянии примерные пражские христиане.

- Почему нелюдимый чужеземец не посещает церковь, а проходя мимо храма, не крестится?

- Что за книги он пишет?

- Какие опыты проводит в своей квартире?

- Уж не сатану ли вызывает по ночам?

- Зачем он всегда носит на шее мерзкого идола?..

Подобные вопросы все чаще и настойчивее задавали друг другу жители Праги, но ответа по-прежнему не находили.

Самые непримиримые к ереси горожане требовали от властей разобраться. Несколько раз служители мэрии заявлялись к мистагогу, но ничего предосудительного в его квартире не находили.

После подобных проверок чиновники объясняли обеспокоенным пражанам, что господин Клаус – уважаемый ученый и путешественник, много лет по всему свету изучает пещеры и делает это не ради праздного любопытства. В глубоких подземельях, не прибегая к помощи нечистой силы, он создает эликсиры, продлевающие жизнь и спасающие от всех болезней. По мнению господина Клауса, именно в пещерах зарождается некая энергия, которая может спасти или погубить человека.

Прощальная записка

Объяснение представителей власти какое-то время успокаивало обывателей. Может, пражане в конце концов смирились бы с таинственным мистагогом. Но омерзительный костяной идол продолжал будоражить их умы, порождая все новые домыслы и пересуды.

Несколько раз Клауса пытались поколотить, чтобы он наконец-то убрался из Праги. Подкарауливали его и на темных вечерних улочках, и у входов в пещеры, и на горе Петржин. Однако расправы не удавались.

Как объясняли сами желающие проучить мистагога, за мгновения до экзекуции с ними случалось невероятное. Когда они, переполненные справедливым гневом, приближались к чужеземцу, костяной идол на его шее начинал корчиться, строить жуткие рожи и верещать неразборчивое, но явно богохульственное. При этом в одном глазу изваяния появлялась кровавая капелька.

От увиденного у поборников возмездия отнимались руки, ноги, речь. А потом еще долгое время им снилось языческое чудище.

Недовольство пражан возрастало. Неизвестные подожгли квартиру мистагога. Сам он не пострадал, поскольку в то время в очередной раз посещал пещеру горы Петржин.

Пожар быстро погасили. Пражские огнеборцы в XVIII веке были прекрасными профессионалами и обладали достойной техникой того времени. Но в огне погибло много книг и рукописей.

Всю ночь опечаленный Клаус и разбирал обгоревшие остатки своей библиотеки. А на следующий день он внезапно исчез из города. Пропал бесследно, будто никогда и не пребывал в Праге. Как уходил чужеземец, - никто не видел.

Когда полицейские осматривали квартиру мистагога, они обнаружили на обгоревшем столе чумазого костяного идола, а на стене – обидную для пражан надпись: «Невежи! Глупцы!.. Я хотел вас сделать счастливыми и, возможно, даже бессмертными. Вместо чудодейственного эликсира оставляю вам пещерного идола. Вы больше достойны его, чем волшебного напитка. Он очень обижен! Граф Сен-Жермен».

«Жди теперь многие беды»

Ничего, кроме костяного изваяния да множества пересудов не оставил после себя в Праге чужеземец. Зато надолго сохранился в памяти горожан. Даже спустя годы люди рассказывали, что иногда по ночам встречали на Петржине Клауса. Он шел к одному ему известной цели, гордо вскинув голову, ни на кого не обращая внимания.

Откуда появлялся и куда потом уходил мистагог, - оставалось тайной, порождавшей самые невероятные слухи. Задать же вопрос самому Клаусу никто не решался. Что же касается маленького идола, то его, как военный трофей, доставили в Староместскую ратушу и поместили в кладовой.

Видимо, костяному истукану пришлось не по вкусу новое помещение. Сторожа ратуши вскоре ощутили это. По ночам они слышали из кладовой стоны, жуткий приглушенный смех, визги и постукивание в дверь.

Может, на тревоги сторожей жители Праги не обратили бы особого внимания. В чешской столице и не такие чудеса происходили.

Но однажды город облетела весть: компания подростков наткнулась на неизвестный лаз в Петржине. Ни с кем не посоветовавшись, сорванцы решили обследовать вход в подземелье. Больше их никто не видел. Добровольцы отправились выручать подростков, но наткнулись в лазе на непробиваемую стену и никаких следов ребят в подземелье не обнаружили.

Начались догадки по поводу странного исчезновения. Тут же нашлись «знатоки», обвинившие в случившемся костяного идола. Правда, как языческий истукан, запертый в чулане ратуши, погубил подростков, - они объяснить не смогли.

Отцы города, конечно, не очень-то поверили в подобную сказку, но все же решили избавиться от костяного чудища. Но идола и след простыл. Лишь в полу кладовой зияла внушительная дыра, которой раньше не было.

Вначале никто не знал, радоваться случившемуся или сокрушаться. Одна часть пражан заявляла: «Исчезло костяное чудище – ну и слава Богу!» Другая осторожно толковала

иное: «Ушел пещерный дьявол. Жди теперь многие беды. И не понятно, откуда, из каких подземелий, они могут появиться...»

Ну, а легендарный граф Сен-Жермен спустя годы лишь вскользь сообщил приятелям о своем недолгом пребывании в Праге под именем мистагога Клауса. При этом не сообщал, нашел ли он там то, что искал.

Нелюбимый чехами прусский король Фридрих II монарх дружил с Сен-Жерменом и рассказывал в кругу приближенных, что легендарный граф обрел бессмертие и побывал во всех пещерах Европы, в том числе и в пражских подземельях. При этом король загадочно улыбался и добавлял: «Сен-Жермен еще явит себя и, поверьте, не раз удивит мир».

А о древнем идоле с годами в Праге стали забывать. Лишь после Первой мировой войны жители чешской столицы снова заговорили о легендарном изваянии. Уходя в 1914 году на фронт, многие из них брали с собой по щепотке земли с горы Петржин.

После войны некоторых ветеранов стали мучить схожие сны: маленький истукан грозил им страшными карами, если те не возвратят Петржину землю.

Кое-кто из ветеранов выполнил требование, однако нашлись и упрямцы, не пожелавшие подчиниться воле нечисти. Строптивые были наказаны. В последний раз явился к ним в сновидении костяной истукан и сообщил: «Я ухажу в подземелье Петржина, а вам – до самой смерти блуждать по этой горе».

Говорят, в двадцатых годах прошлого века в садах «На Небозизку» и «Семинарском» на Петржине можно было встретить странных людей. Это были ветераны Первой мировой войны. Они толком не могли объяснить, зачем пришли сюда и что собираются делать дальше. Блуждающий, опасливый взгляд, бессвязная речь указывали на их психическое расстройство.

Война или какие-то иные причины довели до такого состояния этих людей? Лишь знатоки пражских тайн утверждали: помрачил им разум костяной языческий идол, скрывающийся в недрах Петржина...

К началу тридцатых годов «блуждающие» исчезли из садов «На Небозизку» и «Семинарского». Как считают любители мистики, проклятый истукан увел их людей в свое подземелье горы Петржин.

«ФАКЕЛОНОСЦЫ ДРЕВНЕГО МИРА»

«По мере того, как продвигаешься вперед в изучении религии кельтов, создается впечатление, что преследуешь цель, которая отступает без конца и скрывается при каждом приближении...

От нас ускользают всегда глубины религии, они погружаются в мифологию, секрета которой мы не знаем...

Мифология темна по природе и питается тайной».

Ж.Вандри

По велению Беленуса

К западу от Праги расположена деревня Страдонице. До семидесятых годов XIX века она особенно не привлекала к себе внимания любителей древних тайн. Хотя сохранившаяся там каменная стена, возраст которой более двух тысяч лет, породила немало преданий и слухов.

В 1877 году в Страдонице был обнаружен клад золотых монет. С той поры туда потянулись ученые, любители истории и охотники за сокровищами. Начались научные раскопки и стихийные, незаконные, поиски драгоценностей.

Археологи установили, что более двух тысяч лет назад здесь находился город кельтов. Его жители занимались земледелием, скотоводством, добычей и обработкой металлов, гончарным и ювелирным ремеслом, торговлей с другими племенами. Во время раскопок обнаружили кузнечные инструменты, посуда, оружие, украшения из серебра, золота, бронзы и цветного металла, а также кельтские и древнеримские монеты.

У этого народа, поселившегося на берегах Влтавы много веков назад, самым почитаемым божеством являлся Беленус. Известный исследователь цивилизации кельтов де Фриз считал, что имя данного бога отождествляется с древнегреческим Аполлоном. Беленус был магом и чародеем, покровителем ремесел и врачевателем, собирателем и хранителем тайн. А еще он оберегал «благодетельный друидический огонь».

По свидетельству древних авторов, кельтские жрецы-друиды передавали ученикам свои знания вдали от селений, в лесных дебрях и в пещерах. Нередко советы и указания давали от имени Беленуса.

Два раза в год ученики друидов, жившие в городище, на месте Страдонице, отправлялись в Петржинские пещеры. Там, согласно преданию, хранился священный золотой факел.

Ученики друидов подносили к очистительному огню левую руку. Чем сильнее оказывался ожог, тем больше уважение жрецов.

Известный исследователь кельтской истории и культуры А.Юбер называл этот народ «факелоносцами древнего мира». Поскольку он «интерпретировал для многих европейских народов средиземноморские искусство и науку... и создал свою самобытную культуру и собственный «пантеон богов».

У кельтов, населявших берега Влтавы, как и у других племен, существовало предание о нарушении верности своим богам.

Друиды наставляли соплеменников: «Перестанете исполнять волю Беленуса – погаснет вечный факел в сокровенной пещере, а вслед за этим исчезнет наш народ».

Пророчество сбылось

В «Записках о Галльской войне» полководец и политик Гай Юлий Цезарь подчеркивал важную роль друидов в жизни кельтских племен. Он отмечал, что обучающимся у них приходится заучивать множество стихов.

Жрецы рифмовали предания, историю и мировоззрение своего народа. «Они считают грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом.

Мне кажется, такой порядок заведен у них по двум причинам: друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти...

Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души; душа, по их учению, переходит после смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят своим молодым ученикам о светилах и их движении, о величии мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов», - так характеризовал кельтских жрецов Гай Юлий Цезарь.

Несмотря на мудрость, могущество и разносторонние знания, друиды все же не смогли спасти свой народ на берегах Влтавы от беды. В 9-8 годах до новой эры германское племя маркоманнов разгромило кельтское войско. Честь мирного населения бежало на север бежало на север в леса, другая часть осталась на берегах Влтавы и ассимилировалась.

Одержав победу, вождь племени маркоманнов Маробод попытался привлечь друидов на свою сторону. Но кельтские жрецы не пожелали служить завоевателю их земель.

Они укоряли себя в том, что не смогли убедить народ верно служить Беленусу и тем самым навлекли беду

Друиды решили уйти в далекие северные леса. Лишь четверо из них кельтских из них решили навечно поселиться в пещерах горы Петржин. Именно там хранилась кельтская святыня «Золотой факел».

Жрецы верили: пока не погаснет его пламя, их учение будет расходиться по свету, озаряя людям путь истины и добра. Друиды считали, что, не дав угаснуть «Золотому факелу», они

вернут прежнее расположение Беленуса. И тогда снова возродится былая слава и процветание кельтского народа.

Поиски священного огня Беленуса

Не долго властвовал предводитель маркоманнов Маробод. После ряда поражений в войнах с херусками, а затем с Римом, он навсегда покинул завоеванные у кельтов земли.

Но даже могущественная Римская империя не смогла до конца покорить племена, жившие на берегах Влтавы.

В середине I тысячелетия большую часть нынешней Чехии заселили славяне.

«Все люди этого народа говорили на родственных языках, однако, сознание братства меж ними едва тлело.

То было время приготовления. Время роста. Славянские племена шли все дальше. Со временем разделили их горы и реки, и оторвались они друг от друга. Жили в простоте, но сила их возрастала и приближалась к могуществу», - писал известный чешский литератор и исследователь Владислав Ванчура.

В VII столетии возникло, возможно, первое государство западных славян, названное Само. Такое название оно получило по имени своего правителя. В 623 году войско князя Само разбило аваров. До этого не одно десятилетие авары господствовали на землях Моравии и Чехии и собирали со славян тяжкую дань.

Спустя восемь лет талантливый полководец победил франков и расширил границы своего государства. Правил он страной почти 35 лет.

Некоторые исследователи считают, что князь Само был выходцем из купеческого рода.

Как писал о нем Владислав Ванчура: «То был человек светлого разума, натуры кипучей и яркой. Смех его вызывал в людях радость, речь – одобрение, а дела – уверенность, что все, к чему он прикоснется, чему придаст свой порядок, будет хорошо.

...После победы Само разделил богатую добычу среди славянских бойцов и удержал их в своем лагере. Тогда стали стекаться к нему новые и новые люди, и число их возрастало.

...Так прожил он здесь месяц, и прожил год, после чего дано ему было одержать новую победу над аварами. Он устроил собственное войско и сделался князем у славян.

Тогда он сам стал нападать на авар, и военное счастье не покидало его. Так расцвела славянская земля».

Благодаря военным победам, к государству Само присоединились территории хорватов, словенцев, земли Тюрингии.

В предании говорится, что незадолго до смерти князя Само посетили старцы-чародеи и сообщили о «Золотом факеле».

Мудрецы посоветовали не извлекать «доброе сына великого пожара» из пещеры горы Петржин. Священный, неугасимый светоч должен навсегда оставаться там.

Можно лишь принимать или не принимать на веру это предание. Исторических документов о том событии не сохранилось.

Знал ли князь Само о древней кельтской святыне? Хотел ли ее отыскать? Пока научных подтверждений этому нет.

Там, где собиралась пражская богема

На старинной Летенской улице, неподалеку от костела святого Томаша, в 1352 году был основан монастырский пивоварный завод. Теперь это одно из старейших питейных заведений Праги. И в наши дни в ресторане «У святого Томаша» можно отведать прекрасное черное пиво «Браник».

В конце XIX века здесь собиралась пражская богема. Поэты, художники, музыканты, актеры назначали встречи с 10 часов утра до поздней ночи. В стенах заведения «У святого Томаша» звучали озорные песенки, лирические стихи, грустные и веселые мелодии, драматические монологи и остроумные анекдоты.

В 1888 году в этом ресторане побывал русский композитор Петр Ильич Чайковский. Кажется, он остался доволен посещением.

Частенько на темных от времени и табачного дыма стенах «У святого Томаша» появлялись забавные, а порой скабрзные, рисунки и даже целые картины. Впрочем, по требованию полиции, с настенной живописью служители ресторана пытались бороться. Одним из самых колоритных завсегдатаев заведения был художник Рыжий Вашек. Личность не только запоминающаяся, но и таинственная. Никто из посетителей «У святого Томаша» не знал его фамилии и не видел творений Вашека. Где он снимает комнату или квартиру, - тоже оставалось загадкой.

Если кто-то пытался выяснить это у художника, тот сразу делался угрюмым и молча окидывал любопытствующих недобрый взглядом. От которого сразу пропадала охота приставать с вопросами, интересоваться его биографией и творчеством.

Но обычно рыжий художник был веселым и компанейским.

А как он умел красиво пить пиво!..

Об этой его способности завсегдатаи ресторана рассказывали даже спустя годы. Прежде чем сделать первый глоток «Браника», Вашек трижды, с громким присвистом, дул на пиво. И сразу, как по волшебству, на поверхности напитка возникала пена. Она взлетала над кружкой и плавно опускалась на усы Вашека. Там и держалась, не таяла, пока художник опорожнял хмельную емкость.

Даже чопорные господа чиновники, иногда наведывавшие ресторан, восторженно аплодировали, как только он смачно выпивал очередную кружку пива.

Может быть, у Вашека были и другие замечательные способности. Но они остались нераскрытыми.

Встреча под землей

Когда на горе Петржин началось строительство фуникулера, Вашек почему-то проявил к этому большой интерес. Завсегдатаи «У святого Томаша» решили, что он задумал отобразить столь значимое для Праги событие на полотне.

Шло время, художник частенько наведывался на стройку, однако ни его рисунков, ни картин по-прежнему никто не увидел.

А однажды Вашек заявил приятелям:

- Дивная история произошла со мной... - Он сделал многозначительную паузу, во время которой даже не притронулся к пиву.

Этот факт вызвал у всех удивление.

Художник, по-прежнему не глядя на любимый напиток, после нескольких минут молчания продолжил:

- Вчера вечером, когда строители фуникулерной дороги отправились отдыхать, я заглянул в котлован.

- Зачем? – удивился один из слушателей.

- Сюжет для новой картины решил поискать? – ехидно спросил другой.

Вашек пожал плечами:

- Честное слово, не знаю... Не могу объяснить, чем меня приманивает стройка на Петржине. В общем, из глубины ямы я услышал непонятные звуки. Первым делом мелькнула мысль, что кого-то из рабочих завалило землей, и бедолага зовет на помощь. Пока я размышлял, какие предпринять действия, земля подо мной стала оседать. Отпрянуть не успел и покатился вниз. Слава Богу, ничего себе не сломал. Поднялся на ноги и огляделся. Тут же прикинул, что самому из ямы не выбраться. Как быть?..

- Позвал бы на помощь. Ведь не в пустыне оказался!.. – произнес кто-то из слушателей.

Вашек махнул рукой:

- Пустая трата сил. На сотни шагов ни одного человека. Сидеть сложа руки и ждать, когда вернутся строители? Так неизвестно, сколько времени оставаться в грязи, темноте и сырости?..

Вашек сокрушенно вздохнул, вспоминая пережитое:

- От невеселых мыслей меня отвлекли все те же странные звуки. Но теперь они слышались громче: то ли человек стонал и молил о помощи, то ли сама земля о чем-то жаловалась. Я присел на корточки и протянул руку туда, откуда доносились звуки. Ладонь вначале скользнула по влажной холодной земле, а потом оказалась в пустоте. Наверное,

лаз или вход в пещеру. Сразу толком не смог разглядеть. Ну какой нормальный человек, оказавшись в моем положении, полезет туда?

Вашек обвел слушателей ожидающим поддержку взглядом.

Приятель согласно закивали головами:

- И в самом деле!..

- Я бы в одиночку – ни за что!..

- Только полный дуралей, свалившись ночью в яму, полезет в пещеру!..

- Вот этим дуралеем я и оказался! – Вашек ударил себя кулаком в грудь. – Не знаю уже, какая сила подтолкнула меня из простой тьмы в тьму кромешную. Вначале полз в подземелье на брюхе. Больно узким и невысоким оказался лаз. Известное дело: перемазался хуже трубочиста. Но вскоре проход расширился, и я смог двигаться в полный рост.

- Да как же ты в непроглядной темноте находил дорогу?.. А если бы какую-нибудь пропасть свалился?.. – поинтересовались слушатели.

Вашек пожал плечами:

- Сам не понимаю. Действительно, разглядеть ничего не мог, а все шел и шел. Правда, одной рукой постоянно ощупывал стену. Так и двигался во мраке, может, минут десять, а может, четверть часа. И вдруг, - словно глаза обожгло...

Художник перевел дыхание, будто снова побывал в пещере:

- За поворотом, шагах в тридцати от меня, полыхал огромный факел. На мгновение я зажмурился, а потом снова открыл глаза. И теперь смог рассмотреть, что этот необычный светильник ни к чему не прикреплен. Висит себе в воздухе, а неподалеку от него стояли четыре старика. Хоть пламя факела было ярким, я не смог разглядеть их лица и в чем они одеты. Деда не заметили меня. Они смотрели на факел, а потом вдруг запели громко, протяжно и заунывно, будто кого-то оплакивали. Слов я не разобрал, но понял: вот какие звуки услышал, когда свалился в яму.

- Ну, а как эти подземные старики восприняли твое появление? – оживились приятели.

- Да говорю же: они меня не заметили, - ответил художник.

- Надо было потолковать с ними, расспросить, кто такие да как сюда попали, - с усмешкой произнес один из приятелей.

Вашек покачал головой:

- Не стал я испытывать судьбу и тихонько двинулся в обратный путь. Подземные деда, видимо, увлеклись песнопением и ничего не услышали. Слава Богу, с дороги в темноте не сбился, не заплутал. Вывалился из подземелья и снова оказался в злосчастной яме. На мою удачу, там уже копошились строители. Увидели меня – перепугались не на шутку. – Вашек улыбнулся. - Сами понимаете, какой у меня был видок. Ну, я, как мог, успокоил людей, но про пещеру, факел и стариков ничего не сказал...

Нетронутая кружка пива

- Так-так-так, - внезапно прервал Вашека приятель и рассмеялся. – Священный светильник кельтов, четыре друида – вечные хранители огня... Да, нам эту легенду еще в гимназии учитель рассказывал. Тебя что – в детство потянуло? Признайся, может, ты задумал найти в пещере Петржин древние сокровища?

- Неужели надеешься кельтские клады отыскать? – засмеялся другой приятель.

Их насмешки Вашеку не понравились. Он окинул хмурым взглядом слушателей и ответил:

- Что задумал, то и сделаю! И вас не буду спрашивать!..

Художник помедлил, - видимо, размышлял, стоит или не стоит продолжать свой начатый рассказ веселой компании.

Все же решил:

- Подсказала мне одна старая ведьма с «Золотой улочки», как поладить с хранителями факела и заполучить их сокровища... Ну не все, конечно, а лишь небольшую часть.

Вашек заметил ухмылки на лицах приятелей и запнулся, но тут же с досадой добавил:

- Зря я вам рассказал! Никакого толку от вас. Только и можете зубоскалить да пускаться в премудрые рассуждения!..

- Зачем же ты так?..

- Не обижайся!..
- Продолжай, продолжай!
- Выкладывай и о подземных сокровищах кельтов, и как сговориться с древними чародеями... - дружно загалдели за столом.

Художника не на шутку разозлили насмешки. Он резко поднялся из-за стола и, не попрощавшись, направился к выходу. Когда за ним хлопнула дверь, приятели вдруг разом перестали смеяться.

Один из них указал на нетронутую кружку пива и озадаченно произнес:

- М-да, такого с Вашеком еще не случилось...
- Даже не пригубил!.. – поддержал второй.
- Видимо, крепко рыжего зацепила нечистая сила, - насмешливо заявил третий участник застолья, но тут же покрутил пальцем у виска и серьезно добавил: - А может, у Вашека начались завихрения?

Никто не ответил. Все задумчиво уставились на полную кружку пива.

Исчезновение художника

А через несколько дней завсегдатаев пивного ресторана «У святого Томаша» взбудоражила весть: пропал Вашек. Приятели строили всевозможные догадки, куда он мог подеваться, и даже сообщили в полицию об исчезновении художника.

Но пражские стражи порядка всегда относились к богеме с подозрением и не принимали ее всерьез. Ладно бы исчез придворный живописец. А тут, подумаешь, пропал какой-то городской «мазун»! Может, перебрал пива или нанюхался опия да во Влтаву свалился или отправился бродяжничать по стране. От таких чего угодно можно ожидать.

Словом, полиции Вашек был не нужен.

О пропавшем художнике изредка вспоминали только завсегдатаи пивного ресторана «У святого Томаша». Даже самые недоверчивые из них, кто посмеивался над рассказом Вашека о «Золотом факеле» друидов, призадумались: «А может, в самом деле в подземелье Петржина хранятся сокровища и святыни кельтов? Не попал ли рыжий художник в вечный плен к древним чародеям?..»

«РОКОВАЯ ДАТА»

«Как бы ни был мир неопределен и разнообразен, ему, однако, всегда присуща некая тайная связь и четкий порядок, которые создаются провидением, заставляющим каждого занимать свое место и следовать своему назначению».

Франсуа де Ларошфуко.

Дом, затерянный в горах

История эта началась далеко от Праги, а завершилась в чешской столице.

Но завершилась ли?..

Непогода, поздний час, голод, а еще замысел нового рассказа подтолкнули одинокого путника постучать в дверь затерянного в швейцарских Альпах мрачного дома. Звали усталого путника Артур Конан Дойл.

«Отель Шваренбах», - прочитал писатель едва различимую в темноте вывеску и тут же подумал: «Вот идеальное место для кровавого, таинственного преступления...»

Ему почему-то вспомнились строки из Библии: «Кровь оскверняет землю, а земля не искупится от крови, которая на ней пролита, разве только кровью пролившего его».

Дверь оказалась не запертой. От легкого нажатия она отворилась. Ее скрип показался впечатлительному Конан Дойлу зловещим. Писатель все же переступил порог и оказался в полутемной комнате, совсем не похожей на гостиничный холл.

Горели только две свечи. Но и при таком скудном освещении можно было разглядеть расставленные в беспорядке сундуки, шкафы, стулья и стол.

Артур с тревогой огляделся и робко пару раз кашлянул. Это не возымело действия. Никто не появился.

- Эй, здесь есть кто-нибудь?!.. – стараясь скрыть волнение в голосе, произнес Конан Дойл.

В доме по-прежнему – зловещая тишина. Тогда он повторил вопрос уже громче.

Послышались скрип половиц и шаркающие шаги.

«Слава Богу, есть кто-то живой в этом доме!.. – с облегчением подумал писатель. Но тут же у него мелькнула мысль: - А не принесет ли беду встреча с неизвестным?..»

Наконец из темного коридора появился человек со свечой в дрожащей руке.

- Что вам угодно? – почти шепотом поинтересовался он.

- Ясно, что в такую погоду и в такой час желает усталый путник! – едва сдерживая раздражение, отозвался Артур и добавил: - Мне нужна отдельная комната до утра, ужин и бутылка виски или коньяка.

Наконец Конан Дойл смог разглядеть возникшего из темноты человека. Это был сухощавый старик, точный возраст которого даже все подмечающий писатель не смог определить. И при скудном освещении улавливался отрешенный незнакомец.

«Такой и яд может подсыпать, и горло перерезать», - невесело прикинул Конан Дойл, но постарался отогнать тревожные мысли. – Будь что будет... Деваться в этой глуши мне некуда...»

- Я хозяин отеля... Ваши пожелания выполнимы, - проскрипел старик. – Цены у меня умеренные... - Он вдруг захихикал, сотрясаясь всем телом. – А даже если бы я заломил в сотню раз больше, куда вам деваться?.. Согласитесь, в такую метель не пройти и сотню шагов. Полная потеря сил, обморожение, непреодолимый сон на снегу и – смерть... Не так ли?

Хозяин отеля, не дождавшись ответа, засмеялся громче, и от этого истеричного смеха у Артура поползли мурашки по спине. Он молча кивнул старику.

«Мое положение безвыходное, - подумал писатель. – Находиться в «Шваренбахе» жутковато, а уйти в метельную ночь – верная гибель. Останусь... Будь что будет!..»

Лицо старика сделалось серьезным, взгляд – пристальным. Он словно прочел намерение гостя и пригласил жестом следовать за собой.

Странное совпадение

Крохотная комнатка для постояльца оказалась такой же мрачной, как и сам отель.

Ночь, усталость, холодный ужин и несколько глотков дрянного коньяка не помогли уснуть Конан Дойлу. К тому же, выяснилось, что он – единственный гость в «Шваренбахе».

Артур попробовал отвлечься от беспокойных мыслей чтением. Но слабый свет свечи не позволял разглядеть буквы. Он отложил книгу и стал прислушиваться. Из глубин дома все явственней доносились тревожные шорохи и скрипы.

Может, они рождались богатым воображением писателя? Но вскоре Артур услышал из коридора крадущиеся шаги, а откуда-то из подпола – тихие стоны.

Конан Дойл схватил свою трость со скрытым в ней стилетом и всю ночь не выпускал оружие. Сколько так пролежал, не смыкая глаз, - он не мог понять.

Внезапно, сам не зная зачем, писатель поднес горящую свечу к потолку и тут же разглядел едва различимые цифры и буквы на дощатой стене: «24 февраля».

«Очевидно, они были вырезаны очень давно», - решил Артур. На душе почему-то стало еще тревожней.

Что связано с этой датой?

И тут Конан Дойл вспомнил. Ведь сегодня тоже 24 февраля! Какое странное совпадение!.. Нет, это все неспроста!..

Склонный к мистике писатель уже не ложился. Так и просидел в предчувствии опасности.

Утренние расспросы

Артур решил покинуть отель «Шваренбах» с рассветом, как только можно будет разглядеть тропинку до ближайшего селения.

Перед уходом он все же стал расспрашивать хозяина:

- Позвольте полюбопытствовать: когда был построен ваш отель?
- Точно сказать не могу. Все в старых бумагах записано, - буркнул старик.
- А кто являлся первым владельцем «Шваренбаха»? – не унимался Конан Дойл.

В нем теперь боролись два желания: побыстрее убраться из этого зловещего дома и все же узнать о нем побольше. Писательское любопытство победило.

- Не помню, - коротко ответил хозяин и отвел глаза в сторону.

Видимо, ему тоже хотелось, чтобы постоялец побыстрее исчез.

Но Конан Дойл слыл упрямым человеком, особенно когда улавливал тему для будущего рассказа. Тем более, ночные страхи и тревоги с первыми лучами солнца поубавились.

- А не случилось ли в вашем доме чего-нибудь загадочного, необъяснимого?
- Бог миловал... - все так же поспешно ответил старик.

При этом он от нетерпения переступал с ноги на ногу и выразительно глядел на входную дверь.

- А что за странные звуки слышались ночью? – Уже с порога обернулся Артур.

Хозяин отеля внезапно захихикал и с вызовом взглянул на гостя:

- Духи спорят с ведьмами... Никак примириться не могут...

Понял Конан Дойл, что больше ничего не добьется от старика и распахнул дверь.

- Наведывайтесь в мою уютную обитель... Не забывайте дорогу в «Шваренбах»!.. –

Прокричал вдогонку хозяин отеля, и в голосе его прозвучала нескрываемая издевка.

- Непременно как-нибудь загляну, - не оборачиваясь проворчал писатель и хлопнул дверью.

А про себя подумал: «Не доведи Господи оказаться здесь еще раз. А вот забыть это «приветливое» местечко, видимо, уже никогда не смогу...»

Давняя вражда

То, чего не удалось Конан Дойлу выведать у владельца отеля, с лихвой сумел он узнать в ближайшем от «Шваренбаха» селении. Местные старожилы оказались весьма любезными и разговорчивыми.

И поведали они писателю, что давным-давно на месте отеля, в густых зарослях, находился «ведьмин колодец». Неизвестно, кто и когда его выкопал. Как утверждали старожилы, в течение нескольких веков рядом с ним совершали таинственные мистерии и жертвоприношения альпийские колдуньи. В самом же колодце они хранили свои ритуальные предметы и всевозможные снадобья.

У ведьм не сложились отношения с горными духами. Началась их вражда еще в XIV веке, когда в Швейцарии образовался Союз восьми земель, и произошли битвы при Земпахе и Нефельсе.

В те времена альпийские духи захватили в плен очень влиятельную колдунью из Люцерна и после долгих и изощренных пыток сбросили ее в древний колодец. Зачем горной нечисти понадобилось мучить и казнить почтенную служительницу темных сил, - словоохотливые швейцарцы не смогли объяснить Конан Дойлу.

Зато они сообщили писателю, что на протяжении почти четырех столетий, каждый год 24 февраля, ведьмы из всех кантонов Швейцарии собирались к роковому колодцу –помянуть несчастную коллегу и придумать очередные пакости альпийским духам.

Эти энергичные дамы устраивали обвалы в пещерах, где обитали их заклятые враги. Чистые горные озера они иногда заполняли серой и горные духи вынуждены были поспешно возноситься из испорченных вод к холодным заснеженным вершинам. В общем, ведьмы знали, как изощренно досадить недругам.

Лишь когда на месте рокового колодца был построен отель, их сборища прекратились. То ли близкое соседство с людьми не понравилось служительницам темных сил, то ли появились другие заботы.

Но вот душа казненной ведьмы никак не желала угомониться. Наверное, жажда мщения не пропала у нее за долгие годы. Выбраться из своей подземной обители она не могла, оттого ее месть затрагивала всех, кто оказывался вблизи рокового колодца.

Так полагали старожилы селения, оказавшегося на пути Конан Дойла.

Исчезнувшая гостья

- Кто же все-таки построил дом на злосчастном месте? – Поинтересовался писатель.

Ему объяснили, что имя этого человека давно позабыто, но, согласно преданию, был он весьма зажиточным пастухом. Богатство пришло ему от альпийских духов. Чем-то услужил им пастух и получил в награду шапку золотых монет. Именно духи и нашептали ему расчистить от зарослей местность вокруг «ведьминого колодца» и построить отель. Случилось это, как предполагали швейцарцы, в начале XVIII столетия.

Жители окрестных селений предупреждали того пастуха, что земля, выбранная им под строительство, проклятая, и тем более не стоит затевать новое дело 24 февраля. Но упрямец лишь посмеивался в ответ. Наперекор предрассудкам назвал он свой отель «Ведьмин колодец». А строительство начал именно 24 февраля и завершил ровно через год. Ни на день раньше, ни на день позже.

Вот и досвоевольничался новоиспеченный хозяин альпийской гостиницы. Путники обходили его дом стороной. И лишь ненастье изредка заставляло их ночевать в отеле с устрашающим названием «Ведьмин колодец».

Однажды в морозную, метельную ночь явилась нищенка. Хозяин был рад и такой постоялице. Он разместил ее в лучшей комнате и щедро накормил ужином.

Однако, утром незнакомка исчезла, не расплатившись. Как это произошло, владелец отеля не смог понять. На снегу вокруг дома не оказалось ни единого следа.

Старики из окрестных селений, узнав об этом происшествии, единодушно решили: грядет большая беда. Наверняка нищенка – ведьма. К тому же, заявила она в роковой день – 24 февраля.

Не ошиблись суеверные горцы. Вскоре гостиница «Ведьмин колодец», по непонятным причинам сгорел дотла. Что случилось с хозяином несчастливого заведения, - осталось загадкой. На пепелище его останки не обнаружили.

Сгорел он или сумел спастись?

Никто владельца отеля больше не встречал.

Драма в «Шваренбахе»

А через несколько лет на заброшенное пепелище явился новый хозяин. Как и его предшественник, он тоже не верил предостережениям старых горцев. И снова над «Ведьминым колодцем» закипело строительство. Началось оно, как ни странно, именно 24 февраля.

Хозяин назвал свой отель «Шваренбах». И об этом приюте для путников разлилась по окрестным селениям недобрая молва. Старики поговаривали, что новый отель внешне очень похож на прежний, сгоревший.

Может быть, поэтому путники не жаловали «Шваренбах». Да и жители ближних селений не появлялись около неприветливого дома. Ясное дело: хозяин отеля терпел убытки и становился все раздражительней и сварливей.

Его единственный сын слышал о «Ведьмином колодце». Видимо, со временем это предание здорово подействовало на парня, и он заявил отцу, что «больше не желает жить в «Шваренбахе».

Слово за слово, и разгорелся скандал. В результате разъяренный хозяин отеля с проклятием выгнал наследника. Молодой человек не пожелал просить прощения у отца. Куда он отправился, - неизвестно.

А через какое-то время новая беда приключилась в «Шваренбахе»: после незначительного недомогания внезапно умерла жена хозяина отеля. Едва ее похоронили, не объясняя причин, уволились две служанки, и старик остался один в пустом доме. Никто больше не желал работать у него.

Он загоревал так, что запустил свое хозяйство. Страдая от горестных раздумий и бессонницы, по ночам хозяин отеля прислушивался к каждому звуку за окнами. Но улавливал лишь завывание ветра... Ни шагов, ни голосов людей...

Тоска и одиночество вскоре совсем доконали старика. Ему стал мерещиться зловеющий, настойчивый, доносящийся неизвестно откуда, шепот. От него невозможно было укрыться в доме. Проникающий всюду голос требовал очистить древний колодец под половицами гостиничного чулана, а потом сбросить в него первого, кто явится в «Шваренбах». Лишь тогда вернется сын, а в доме воцарится спокойствие и достаток.

Некоторое время старик противился страшному повелению, но все же наконец сдался. Он очистил «Ведьмин колодец» и стал поджидать первого постояльца...

Альпийские горцы уверяли Конан-Дойла, что еще одна трагедия в отеле на проклятом месте произошла именно 24 февраля.

Долгожданный гость

... В тот день разыгралась сильная метель. Поздно вечером, когда хозяин «Шваренбаха» с единственной горящей свечой совершал обход дома, в дверь постучали.

Старик сразу понял: явился долгожданный постоялец.

Свечу он поставил на лавку у входа и, схватив длинный шафхаузенский нож, кинулся открывать дверь.

Ворвавшийся в дом ветер погасил робкое пламя свечи.

На пороге стоял закутанный в альпийский плащ человек. От холода и усталости бедолага не мог вымолвить ни слова.

Хозяин отеля помог ему войти, закрыл дверь и тут же всадил нож под левую лопатку гостью.

Человек в плаще глухо вскрикнул, взмахнул одной рукой и упал.

Старик поспешно зажег свечу. Перед тем как потащить неизвестного в чулан, где под половицами находился люк «Ведьмино колодца», он захотел увидеть лицо жертвы. Убийца откинул капюшон плаща, поднес свечу и тут же с воплем выронил ее.

Владелец отеля узнал своего сына. От горя старик обезумел и в одном халате кинулся прочь из дома.

С той поры убийца бесцельно бродил по горам, не ощущая холода, ненастья, жажды и голода.

Каждому встречному бывший хозяин говорил одно и то же:

- Как отыскать «Ведьмин колодец»?.. Сын заждался меня...

Но люди стремились побыстрее отделаться от сумасшедшего.

Новыми владельцами «Шваренбаха» стали его дальние родственники. Однако и у них дела не пошли на лад. Хоть и завалили они камнями «Ведьмин колодец», а недобрые вести о нем все равно расползались по альпийским селениям, тропам и долинам.

Прошло с той поры много лет, а слухи о тени безумного старика в горах, о странных звуках из отеля «Шваренбах», об исчезновениях там постояльцев появлялись снова и снова.

В книге и на сцене

Конечно, Артур Конан Дойл не очень-то поверил в эту мистическую историю. Но все же она не давала ему покоя, и писатель задумал новый рассказ о странных событиях в «Шваренбахе».

Спустя несколько дней после пребывания в этой гостинице Артуру попался томик новелл Ги де Мопассана.

- Вот и не верь в мистику! – воскликнул Конан Дойл, когда на первой, случайно открытой странице, обнаружил новеллу об уже известной ему трагедии в отеле «Шваренбах».

Изумленный загадочным совпадением, Артур навел справки и выяснил, что французский писатель в свое время тоже останавливался в злосчастной гостинице.

Наверное, Конан Дойл изумился бы еще больше, узнай он о существовании одноактной драмы в стихах под названием «24 февраля».

Ее автор, немецкий писатель Цахариас Вернер, в конце XVIII века побывал в Швейцарии и тоже ночевал в отеле «Шваренбах».

Самым популярным творением Вернера стала пьеса о кровавых преступлениях в одном семействе. Все убийства в этой семье совершались в проклятый для нее день – 24 февраля!..

Как считали театральные критики XIX столетия, пьеса «24 февраля» положила начало особому направлению в драматургии – «романтической трагедии рока».

Великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гете был еще и известным театральным режиссером. В 1810 году в Веймере именно он поставил пьесу «24 февраля». Среди театралов ходили слухи, что и Вернер, и Гете когда-то побывали в злосчастном отеле «Шваренбах».

Однако документальных подтверждений этому обнаружить не удалось.

Неожиданный ответ

Конан Дойл так и не написал рассказ о событиях в роковом отеле. Но своим знакомым он не раз говорил, что когда-нибудь возьмется за мистическую историю «Шваренбаха». Однако приступит к этому творению лишь после своего второго путешествия по Швейцарии и посещения Праги.

- Почему именно Праги? – Спрашивали писателя.

Конан Дойл, любитель тайн, в ответ лишь молча загадочно улыбался.

Его новое путешествие в Альпы и посещение чешской столицы не состоялось.

Известно, что он в последние годы жизни увлекался спиритизмом и оккультными знаниями. Однажды на его спиритический сеанс друзья привели гостью из Праги.

Эта дама была родственницей известного чешского литератора, знатока фольклора Бенеша Методея Кульды. Она также записывала народные предания, мистические истории, поверья и обряды.

Конан Дойл решил удивить гостью и заявил участникам спиритического кружка:

- Сегодня 24 февраля, и я хочу заглянуть в «Ведьмин колодец» под отелем «Шваренбах» и пообщаться с казненной альпийской ведьмой... Надеюсь, уважаемые леди джентльмены, у вас не будет возражений?

Возражений не последовало. Тем более, что собравшиеся на спиритический сеанс уже слышали от писателя таинственную историю роковой гостиницы.

Лишь гостя из Праги заинтересовалась:

- Позвольте, о каком колодце идет речь?..

Конан Дойл охотно объяснил ей. Дама попыталась еще о чем-то спросить, но писатель приступил к спиритическому сеансу.

- Какие знаменитости посещали «Колодец ведьм»?.. – обратился он к невидимым духам.

И потусторонние силы ответили:

- Джордж Гордон Байрон и Перси Биши Шелли...

Услышанное весьма изумило участников спиритического сеанса.

Кто-то из них захотел подробностей, но своенравные духи в тот вечер больше не пожелали общаться с людьми.

- Странно... Вот уж не думал получить такой ответ... - пробормотал Конан Дойл.

Ответа нет

Они познакомились в 1816 году в Швейцарии. Два гения поэзии...

Джорджу Гордону Байрону исполнилось тогда 28 лет, а Перси Биши Шелли – 24 года.

Мери, жена Шелли, впоследствии вспоминала: «Летом 1816 года мы прибыли в Швейцарию и оказались соседями лорда Байрона.

Вначале мы проводили чудесные часы на Женевском озере или берегах; лорд Байрон, в то время сочинявший Третью песнь «Чайльда Гарольда», был единственным, кто поверял свои мысли бумаге. Представая затем перед нами в светлом и гармоническом облачении поэзии...»

В сентябре того же года Байрон отправился в Альпы. Во время путешествия он задумал драматическую поэму «Манфред». Очарование заснеженных вершин, рек, озер, водопадов, ледников, долин и перевалов, рассказы горцев о таинственных силах навеяли строки первой сцены:

«Но час настал. –

Таинственные силы!

Властители вселенной безграничной,

Кого искал я в свете дня и в тьме!

Вы, в воздухе сокрытые, - незримо

Живущие в эфире, - вы, кому

Доступны гор заоблачные выси,

И недра скал, и бездна океана, -

Во имя чар, мне давших власть над вами,

Зову и заклинаю вас: явитесь!

Ответа нет...»

Впоследствии об этом произведении Байрон сообщал своему издателю: «... Написана в духе необузданном, метафизическом и смутном. Почти все действующие лица [кроме двух-трех] – духи земли, воздуха и вод, место действия – Альпы. Герой нечто вроде мага, которого терзают угрызения совести...»

Он скитается, заклинаниями вызывает духов, но помочь ему они не могут. Тогда он направляется в обиталище Первопричины зла *in propria persona*, чтобы вызвать призрак, который появившись, дает ему ответ невнятный и неутешительный...»

Согласно преданию, Джордж Гордон и Перси Биши во время своего европейского путешествия останавливались в отеле «Шваренбах» и даже общались с альпийскими духами. Об этом Байрон, якобы, упоминал в своем дневнике в 1816 году. Но издатели поэта почему-то самовольно сократили его швейцарские записи. Доказать это невозможно, поскольку подлинник пропал.

Жизнь двух славных английских поэтов была недолгой. В тридцать лет Шелли утонул при кораблекрушении неподалеку от итальянского города Ливорно. А Байрона погубила в тридцать шесть лет лихорадка.

Спустя какое-то время, после спиритического сеанса 24 февраля, гостья из Праги поинтересовалась у Конан Дойла, удалось ли ему найти доказательства посещения знаменитыми поэтами гостиницы «Шваренбах».

Писатель, как истинный любитель тайн, весьма загадочно ответил строкой из поэмы «Манфред»:

- «Зову и заклинаю вас: явитесь!

Ответа нет...»

Все это случилось в Праге

На это гостья из Чехии отреагировала не менее загадочной улыбкой и заявила:

- А знаете, мистер Конан Дойл, я вас наверное удивлю!..

- Увы, с каждым годом меня все трудней и трудней чем-либо удивить, - поспешно ответил писатель. – Даже если вы сообщите, что в окрестностях Праги обнаружили «Затерянный мир» с живыми допотопными тварями, я не вытаращу глаза и не раскрою рот от изумления.

Не обращая внимания на иронический тон собеседника, дама продолжила:

- Я хотела рассказать об этой трагической истории, когда мы встретились на спиритическом сеансе 24 февраля, но не успела. Так вот, все это случилось в Праге!..

Писатель пожал плечами:

- Что же именно произошло в вашем славном городе?

- Еще в начале XIX века на южной окраине Праги, рядом с водяной мельницей, находился небольшой постоялый двор для крестьян и мелких торговцев. Там и случилась трагедия – точь-в-точь как в альпийском отеле «Шваренбах», - поспешно заговорила собеседница. – Постоялый двор мельника тоже располагался на проклятом месте, над колодцем. В него в XVII столетии сбросили замученную ведьму по имени Марта. Но сделали это не какие-то духи, а городские нищие. В те времена ходила по Праге молва, что ведьма знает, в каком месте вблизи Ротонды святого Мартина зарыты несметные сокровища. Нищие захватили колдунью и несколько дней пытали. Но Марту не удалось сломить. И тогда мучители, еще живую, сбросили ее в старинный колодец. Ведьма покалечилась от падения, но не погибла, и до сих пор обитает там.

- И, конечно же, она продолжает посылать проклятия на всех, кто приближается к ее подземной обители, - с усмешкой подхватил Конан Дойл. – Простите, что перебил вас, но подобные предания, в разных вариантах, я слышал во всех странах, где мне удалось побывать.

Гостья из Праги нахмурилась:

- Но я не договорила. Единственный сын хозяина постоялого двора узнал о ведьмином колодце и не пожелал оставаться в доме на проклятом месте. После ухода умерла его мать. Где скитался молодой человек, неизвестно. Через какое-то время он все же вернулся и был убит отцом. Не правда ли, как схожа эта пражская трагедия со шваренбахской?

Заметив недоверчивую улыбку писателя, гостья из Праги сделала многозначительную паузу и добавила:

- А произошло убийство... Когда бы вы думали?.. Именно – 24 февраля!.. Каково совпадение?!..

Собеседница победоносно взглянула на Конан Дойла.

- Вы полагаете, это не просто городские слухи и предания? – Заинтересовался писатель. – И в самом деле, какие-то загадочные совпадения... И почему преступления совершались в разных странах именно 24 февраля?.. Мистика да и только!..

Собеседница, довольная впечатлением своего рассказа на Конан Дойла, заверила:

- Уверяю вас, это не вымыслы городских фантазеров. Даже в чопорных австрийских газетах сообщалось о драме на мельничном постоялом дворе в Праге. И немецкий драматург Цахариас Вернер написал пьесу «24 февраля», когда узнал не только о событиях в альпийском отеле, но и у нас, в Чехии. Так что, мистер Конан Дойл, советую вам побывать в Праге...

Не подчиняться запретам

Артур Конан Дойл так и не смог посетить чешскую столицу. А незадолго до своей смерти в 1930 году он сказал одному из друзей:

- В последнее время я почему-то частенько вспоминаю высказывание Мишеля де Монтеня: «Неверна и ненадежная вещь – человеческое благоразумие; ибо наперекор всем нашим планам, решениям и предосторожностям судьба всегда удерживает в своих руках власть над событиями»... Судьба преподнесла мне множество таинственных историй... Как жаль, что большинство из них я так и не смог разгадать. Одна только роковая дата «24 февраля» чего стоит!..

После смерти Конан Дойла нашлись любители мистики, уверявшие, что он все же побывал в чешской столице и оставил здесь рукопись незавершенного рассказа о драме на пражском постоялом дворе и в альпийском отеле «Шваренбах».

И даже строгие знатоки творчества Артура Конан Дойла пытались, но так и не смогли искоренить эти слухи. Ведь мистика не подчиняется ни запретам, ни давлению фактов, ни возмущению моралистов и ученых мужей...

.....Продолжение следует.....